

РУССКИЙ ПОХОД НА КАЗАНЬ 1478 ГОДА

В данной работе комплексно проанализированы сведения источников о русском походе на Казань 1478 года. Как показывает автор, известие великокняжеского летописания, согласно которому города дались казанскому хану, не противоречат сообщениям других источников, по которым тот не взял ни одного города; в источниках нет надежных данных о ходе и итогах русского весенне-летнего судового похода на Казань 1478 года, а сведения об участии в нем устюжан и вятчан являются недостоверными. Впоследствии Иван III не считал конфликт с Казанью исчерпанным и держал «на Вятке» своих воевод на случай нового вторжения казанцев. Таким образом, русский судовый поход на Казань 1478 г. не снял напряженности в русско-казанских отношениях.

Ключевые слова: Иван III, казанский хан Обреим, Казанское ханство, Василий Федорович Образец.

В конце мая 1478 г. великий московский князь Иван III отправил войска в судах на Казань. Этот поход определенно носил ответный характер на зимнее вторжение казанского хана Обреима в Вятскую землю и неудачный поход на Устюг, прерванный в связи с таяньем льда на р. Моломе. Правда, не ясно, за что Иван III стремился рассчитаться в первую очередь – за разорение вятских сел, или за неудачный поход на Устюг, находившийся под властью великокняжеских наместников.

Русский весенне-летний поход на Казань неоднократно упоминался в историографии. Наиболее подробно он рассмотрен в работах покойного Ю. Г. Алексеева и А. В. Аксанова (Алексеев, 2009. С. 213–314; Аксанов, 2012; Аксанов, 2016. С. 82–85). Исследователи пришли к различным выводам. Если Ю. Г. Алексеев с доверием относился к сведениям разных источников об этом походе, то А. В. Аксанов доверяет только отрывочному известию официального великокняжеского летописания, а сведения других источников считает более поздними. По мнению А. В. Аксанова, сведения Типографской летописи (далее — Тип) о зимнем походе Казани на Вятку и том, что казанский хан не взял ни единого города, противоречат словам великокняжеского летописания, что вятские города «ему дашася», но, почему-то, напротив, считает известие Тип. сравнительно поздним, созданным после казанского «взятия» 1487 г.), и почему-то отнес эту запись к своду 1497 г. (Аксанов, 2012. С. 26–27; Аксанов, 2016. С. 82–84).

Между тем. Я. С. Лурье и Б. М. Клосс обоснованно выделили в составе Тип. ростовский владычный свод 1489 г., поскольку оригинальная часть ряда редакций данной летописи завершается записью о смерти в этом г. митрополита Геронтия, а перечень ростовских святителей за 6904 г. окончен Тихоном, занявшим кафедру в 1489 г. (Клосс, Лурье, 1976. С.

121; Тип, 2000. С. X–XI. (Предисловие Б. М. Клосса). Наличие в данном летописном известии о походе Обреима в Вятскую землю достаточно точных датировок, с точностью до недели (Тип, 2000. С. 196), даёт основания полагать, что этот летописный рассказ был впервые записан по свежим следам. Ю. Г. Алексеев, напротив, отдавал предпочтение данному летописному известию, что казанский хан не взял ни единого города, исходя из бездоказательного предположения о том, что в основе этого летописного известия лежал источник местного, вятского происхождения. Эту гипотезу невозможно подтвердить ввиду отсутствия сохранившихся памятников вятского летописания, надёжно датированных до конца XVII в. В историографии разве что высказывались гипотезы о ведении в Вятке записей с середины XVI в. (Мусихин, 2013). А в сохранившейся «Повести о стране Вятской» аналогичный рассказ приведен в сокращенном виде, без датировок прихода и ухода хана из Вятской земли (ТВУАК, 1906. С. 50–51). Поздний переписчик явно опускал подробности дел давно минувших дней. В действительности осведомленность ростовского владычного летописца о событиях, происходивших в разных концах Руси объяснима близостью к Ивану III ростовского святителя Вассиана (Несин, 2020. С. 57. Примеч. 1). Между тем, слово «даться» не всегда означало капитуляцию горожан при взятии города. В 1096 г. суздальцы и ростовцы сами дались князю Олегу Святославичу, а летописец не указал, что тот брал эти города силой, встречая сопротивление горожан (ПВЛ, 1996. С. 108); в 1404 г. смоленский князь Юрий Святославич по собственной инициативе дался со своим княжением великому московскому князю Василию Дмитриевичу, чтобы получить помощь против осаждавших Смоленск литовских войск. Но тот не принял смоленского князя, не желая ссориться с Витовтом (НІВЛ, 2000. С. 396). Поэтому слова великокняжеского хрониста, что в 1478 г. вятские города «дашася» за казанского хана не противоречат данным других летописей, что тот не взял ни одного города, и не могут служить маркировкой относительно позднего происхождения всей погодной записи, включая рассказ об ответном весенне-летнем русском судовом походе на Казань.

Кроме того, А. В. Аксанов полагает, что употребленный в Софийской II летописи оборот «великий князь пожалова» применительно к результатам русского судового похода на Казань 1478 г. стал уместным уже после установления в 1487 г. над Казанским ханством московского протектората (Аксанов, 2012. С. 26; Аксанов, 2016. С. 83). Однако, этого явно недостаточно для общей характеристики летописного рассказа об этом походе.

Таким образом, комплексное изучение сведений источников о русском судовом походе на Казань 1478 г. по-прежнему остается актуальной задачей.

По данным официального великокняжеского летописания второй половины XV в. (в составе которого, по гипотезе некоторых ученых, наиболее развернуто изложенной и

аргументированной Я. С. Лурье (Лурье, 1976; Лурье, 1976а. С. 122–126, 135–139; Приселков, 1996. С. 279. Прим. 164 (прим. Я.С. Лурье))¹, имеется летописный свод 1479 г), весной великий московский князь отправил на Казань судовую рать, а «воевода большей» (главный) — Василий Федорович Образец [Симский]. Рать выступила из [Нижнего]² Новгорода 26 мая во вторник (ПСРЛ, 2004. С. 323). На этом летописный рассказ обрывается и о ходе и итогах похода на Казань не сообщает.

Согласно ростовскому владычному летописанию XV в., отразившемуся в составе Тип., «того же лета» (в том году / в тот летний сезон) великий князь послал к Казани своих воевод, князя Семена Ивановича [Ряполовского] и Василия Федоровича Образца и с ними «множество воинства в судѣхъ». Они «плениша» казанскую «землю» по Волге, «множество изсѣкоша, а иныхъ плѣниша», «приидоша» к Казани и стали стрелять, но сильная буря и дождь не дали им «приступити» к городу, они «въспятишяся» и стали на Волге. А вятчане (?) и устюжане «плениша по Камѣ» и «множество бесчисленное изсѣкоша, а иныхъ в полон поимаша». Хан «же» с «челобитьемъ посла к великому князю и умиристася, якоже угодно бысть великому князю» (Тип, 2000, С. 196–197).

Не ясно, какой из князей Семенов Ивановичей Ряполовских указан в числе великокняжеских воевод — Хрипун (Алексеев, 1989. С. 82; Волков, 2004. С. 18; Алексеев, 2009. С. 272³; Волков, 2018. С. 25), или его племянник Молодой. «В источниках, повествующих о событиях 1460–70-х гг. обычно не говорится, о каком из Семенов Ивановичей Ряполовских (Хрипуне, или Молодом), идет речь в том или ином конкретном случае» (Зимин, 1988. С. 40)⁴.

¹ Доказывая существование этого свода, Я. С. Лурье отметил, что в Ростовской летописи изложение заканчивается сведениями о литургии после осеннего московского пожара 1479 г. (в действительности то не совсем так, ведь, как отметил сам ученый, далее повествование продолжается уже по новгородскому своду 1539 г.) и «на этих же словах начинается новый почерк и иные приемы расстановки киноварных букв в Уваровском списке» (Приселков, 1996. С. 279. Примеч. 164). Однако, сам исследователь на основании существования нескольких других почерков Уваровского списка, тоже относящихся к XVI в., не утверждал об отражении в источнике других летописных сводов. И не выделял свод 1477 г. из-за того, что «текст Московского свода в Эрмитажном списке обрывается на изложении переговоров с капитулировавшими новгородцами в декабре 1477 г». Видимо, ученый сам не считал свои доводы в пользу существования свода 1479 г. вполне исчерпывающими, пытаясь их «подтвердить» наличием в Уваровском списке «родословия князей», доведенного «до сына Ивана III Юрия, родившегося» уже «в 1480» (!) «году», признавая при этом отсутствие этого родословия в Эрмитажном списке (там же). Таким образом, свод 1479 г. пока что следует считать гипотетическим памятником русского летописания.

² В историографии не высказывалось сомнений, что речь идет о Н. Новгороде. Ведь именно этот город, в отличие от далекого В. Новгорода, неоднократно служил сборным пунктом русских походов на Казань.

³ Вместе с тем, Ю. Г. Алексеев считал, что имя воеводы Семена Ивановича вызывает вопросы: если бы речь шла о князе С. И. Ряполовском, он был бы титулован в летописном известии как князь. Однако, при цитировании летописного известия ученый по ошибке пропустил слово «князя» (Алексеев, 2009. С. 212–213).

⁴ Иногда это приводит к путанице. Так, Ю. Г. Алексеев на разных страницах одной и той же работы то однозначно отождествлял участвовавшего в походе на В. Новгород 1477/1478 гг. князя С. И. Ряполовского с Хрипуном, то предположительно отождествлял с Молодым (Алексеев, 2009. С. 272, 287).

Ю. Г. Алексеев справедливо отметил, что этот летописный рассказ о русском походе на Казань 1478 г. является самым подробным. По мнению ученого, он мог быть создан на основе свидетельств участников кампании (Алексеев, 2009. С. 213). Но, по-видимому ростовский хронист плохо представлял себе реалии похода. По его словам, казанский хан стал вести переговоры о мире именно с Иваном III, не участвовавшим в данном походе, послав к нему с «челобитьем». Хотя, конечно, Обреим должен был иметь дело с участвовавшим в походе главным великокняжеским воеводой В. Ф. Образцом. В источниках, сообщающих о заключении в 1469 г. мира между казанской и русской сторонами по великокняжеской воле, все же не утверждается, что Обреим просил мира у самого Ивана III. Сведения Тип. об участии в кампании устюжан скорее всего являются недостоверными и записанными исходя из участия устюжан в русско-казанской войне 1467–1469 гг. О походе устюжан на Каму в 1478 г. не сообщает устюжское летописание, которое не замалчивало их участия в казанских походах XV в.⁵ А безоговорочно принимаемое на веру учеными упоминание вятчан, возможно, имеет вставной характер: оно читается не во всех списках Тип., отсутствует в древнейшем Синодальном списке XVI в. и вставлено публикаторами по более позднему Толстовскому XVII ст. (Тип, 2000. С. 196). Не исключено, что ход кампании ростовский хронист знал плохо и описал по образцу хорошо известной русским книжникам летописной повести о судовом походе руси на Царьград 860 г., во время которого русь убила множество врагов и не смогла взять неприятельскую столицу из-за сильной бури. Вероятно, ростовский архиепископ Вассиан Рыло был настолько занят «бранью о Кириллове монастыре» (рассказ о которой ростовский владычный хронист поместил в той же погодной записи сразу после сообщения о походе на Казань (там же: С. 197)), что упустил информацию о русском походе на Казань.

В. Н. Татищев, компилируя рассказ ростовского хрониста с известием великокняжеского книжника о выступлении русских войск из Н. Новгорода во вторник 26 мая, добавил, что русские воеводы увезли из Казани дары и полон (Татищев, 1996. С. 65). Иногда эту подробность принимают на веру (Бахтин, 2001. С. 177; Бахтин, Хамидуллин, 2014. С. 298). Однако, скорее всего Татищев это домыслил, как новейшие ученые — что штурм Казани в действительности сорвала не буря, а недостаточная организованность русских войск (Алишев, 1995. С. 37), а заключенный Обреимом мир повторял условия мира 1469 г. (Алишев, 1995. С. 37; Волков, 2004. С. 11; Котляров, 2005. С. 139; Волков, 2018. С. 25). Татищев то и дело

⁵ Это отметил и Ю. Г. Алексеев, но добавил, что «в пользу версии об участии устюжан в походе 1478 г. на Казань говорит упоминание в Соф. II имени Бориса Слепца (Тютчева) известного своими связями с Устюгом» (Алексеев, 2009. С. 213). Между тем, о связях данного лица с Устюгом в источниках не упомянуто. В 1462 г. он вместе с устюжанами, вологжанами и галичанами участвовал в походе на черемисов, но не указан в качестве устюжского воеводы (ПСРЛ, 1982. С. 46, 90). Зато, в походе на Двинскую землю 1471 г. был воеводой не устюжан, а вятчан (ПСРЛ, 1959. С. 234; ПСРЛ, 1962. С. 131). Так что он не был постоянным устюжским воеводой, упоминание имени которого означало участие устюжан.

вкраплял в рассказ ростовского летописца собственные пояснения, что буря не дала стоять и стрелять, а устюжане и вятчане пришли на Каму из-под Казани, и на Каме гнали по берегу неприятельских коней (участь последних в летописных рассказах о судовых ратях умалчивалась).

Известие ростовского летописания повторено в ряде более поздних летописей, включая Воскресенскую (далее – Вскр). В ней вместо «того же лета» указано «той же весны», князь Семен Иванович не упомянут, зато после «Василиа Федоровича Образца» добавлено «и иных воеводъ своихъ» / «своихъ воеводъ» (Вскр, 1859. С. 199)⁶. С известием Вскр. перекликается запись разрядной книги (далее – РК) 1475–1605 гг. (РК 1605. С. 20). Ниже в сравнительной таблице прямым подчеркиванием обозначены текстуальные, а волнистым – смысловые соответствия. Видимо, составитель РК опирался на этот летописный текст. При том, поздний писец ошибочно назвал Образца Образцовым, Обреима Унмиром, а запись поместил под 6985, а не 6986 г.

Вскр.	РК 1475–1605 гг.
<u>Послалъ князь велики воеводъ своихъ, Василиа Федоровича Образца и иных воеводъ своихъ / своихъ воеводъ ... к Козани, они же плениша землю ихъ по Влъзе, множество изсекоша, а иныхъ плениша</u>	<u>послал князь великий воевод своих под Козань Василья Федоровича Образцова и иных воевод. Они же, пришед, Унмира козанского многие места воевали и опустошили / пустошили</u>

Софийская II и Львовская летописи XVI в., в составе которых отразился свод 1518 г., сообщают об отправке великим князем на Казань на судах своих воевод Василиа Образца и Бориса Слепца. О ходе кампании не упоминается, а о результате написано в духе Тип.: казанский хан послал с «челобитьемъ» к великому князю, «князь же великий пожалова его» (ПСРЛ, 1868. С. 286; ПСРЛ, 1910. С. 335). Не исключено, что это сходство неслучайно: в этом летописном своде давно отмечено наличие ряда записей ростовского происхождения и близких к аналогичным известиям Тип. Вероятно, оборот «великий князь пожалова» стал уместным уже после установления в 1487 г. над Казанским ханством московского протектората (Аксанов, 2012. С. 26; Аксанов, 2016. С. 83). Другое дело, что по смыслу он соответствует выражению ростовского хрониста «умирилася, яко угодно бысть великому князю», не уличенному исследователем в анахронизме.

Можно заключить, что весной 1478 г. Иван III послал на Казань судовую рать во главе с В. Ф. Обазцом Симским (и возможно при участии воевод Б. М. Тютчева Слепца и князя С. И. Ряполовского: то ли Хрипуна, то ли Молодого). Она выступила из Н. Новгорода во вторник 26 мая. Возможно, что в источниках нет надежных данных о ходе и итогах этого похода: по-

⁶ Похожее чтение: «Василья Федоровича Образцова / Образца и иных воеводъ» встречается в сокращенном рассказе Степенной книги (ПСРЛ, 1913. С. 551), составитель которой явно опирался на запись Воскресенской летописи.

видимому, ростовский хронист плохо представлял себе его реалии, а его рассказ вероятно имел сугубо литературный характер.

Другое дело, что есть некоторые основания согласиться с мнением А. Г. Бахтина, что война не сняла напряженности в московско-казанских отношениях (Бахтин, 1998. С. 62) (правда, отмеченные Бахтиным некие последующие казанские набеги на Вятскую и Пермскую земли в источниках не фигурируют; ученый сослался на сведения В. Н. Шишонко, опиравшегося на неverified утверждение Е. А. Будрина). Интересно отсутствие упоминание этого похода в устюжском летописании. Наверное, устюжане не сочли его достойным, как, впрочем, и очень неудачным для русских, ответом на зимний поход казанского хана на Вятку с несостоявшимся походом на Устюг. Зато, устюжский хронист сразу после сообщения о том, что устюжане в ожидании прихода казанского хана просидели всю зиму в осаде, сообщает, что в том же г. великий князь Иван Васильевич прислал гонца в Устюг к наместнику Петру Федоровичу Челяднину с повелением поставить новый город, а старый развалить (ПСРЛ, 1982. С. 48, 94)⁷. Вероятно, Иван III решил перестроить городские укрепления на случай нового казанского похода под Устюг. В РК 1475–1598 гг. под 6990 (1482) г. приведена запись казанских посольских книг за сентябрь 1478 г., содержащая распоряжение Ивана III, переданное им «на Вятку» своим воеводам: «Лета 6987-го (1478) сентября в (число пропущено) день. От великого князя Ивана Васильевича на Вятку (город? Вятскую землю?) воеводам моим Василью Федоровичю Сабурову да Василью Федоровичю Обрасцу, да князю Семену Ивановичю [Ряполовскому]: что от меня учнет вам говорити Петр Михайлович [Плещеев], и вы б ему верили» (РК 1598, 1966. С. 20)⁸. Очевидно, Иван III не считал конфликт с Казанью исчерпанным и на случай нового вторжения казанцев держал «на Вятке» своих воевод. Второй из них, В. Ф. Образец — участник весенне-летнего похода на Казань. А третий, князь С. И. Ряполовский, либо тот самый, что по словам ростовского хрониста, участвовал в том походе, либо его тезка.

Список источников и литературы

Аксанов А.В. Московско-казанские отношения в 1478 году // Вестник Нижневартковского университета. 2012. № 4. С. 25–27.

Аксанов А. В. Казанское ханство и Московская Русь: Межгосударственные отношения в контексте герменевтического исследования. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. 288 с.

Алексеев Ю. Г. Освобождение Руси от ордынского ига. Л.: Наука, 1989. 217 с.

Алексеев Ю. Г. Походы русских войск при Иване III. СПб.: СПбГУ, 2009. 464 с.

⁷ В позднем Летописце Л. Вологодина XVIII в. Устюг заменен Великим Устюгом, а гонец — курьером (ПСРЛ, 1982. С. 136).

⁸ Эта запись, но без ссылки на казанские посольские книги и привязки к сентябрю, с уточнением фамилий Симского, Ряполовского и Плещеева, приводится в РК 1475–1605 гг. за 6987 г. (РК 1605, 1977. С. 23).

- Алишев С. Х.* Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV–XVI вв. Казань: Татарское кн. изд-во, 1995. 160 с.
- Бахтин А. Г.* XV–XVI века в истории Марийского края. Йошкар-Ола: Марийский полиграфическо-издательский комбинат, 1998. 192 с.
- Бахтин А. Г.* Русское государство и Казанское ханство: Межгосударственные отношения в XV–XVI веках: Дис. ... д-ра ист. наук. М.: МГПУ, 2001. 568 с.
- Бахтин А., Хамидуллин Б.* Политическая история Казанского ханства // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. 4. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. С. 289–358.
- Волков В. А.* Войны и войска Московского государства (конец XV – первая половина XVII вв.). М.: Эксмо, 2004. 572 с.
- Волков В. А.* Иван III – непобедимый государь. М.: Ломоносовъ, 2018. 216 с.
- Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине в XV – первой трети XVI вв. М.: Наука, 1988. 350 с.
- Клосс Б. М., Лурье Я. С.* Русские летописи XI–XV вв.: (Материалы для описания) // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 2, ч. 1. М., 1976. С. 113–122.
- Котляров Д. А.* Московская Русь и народы Поволжья в XV–XVI вв.: у истоков национальной политики России. Ижевск: УдГУ, 2005. 314 с.
- Лурье Я. С.* Московский свод 1479 г. и его протограф // ТОДРЛ. Т. 30. Л., 1976. С. 95–113.
- Лурье Я. С.* Общерусские летописи XIV–XV вв. Ленинград, 1976. 283 с.
- Мусихин А. Л.* Летописание на Вятке до «Летописца старых лет» // Одиннадцатые Петряевские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции (Киров, 28 февраля 2013 г.). Киров, 2013. С. 148–153.
- Несин М. А.* Набеги большеордынских татар на Русь в 1467–1468 гг. в контексте русско-казанской войны // Ресурсный потенциал региона на службе Отечеству: к 100-летию Удмуртской Республики и 75-летию Победы в Великой Отечественной войне: сб. ст. по материалам секции Междунар. науч.-практ. форума «100-летие государственности Удмуртии: исторические вехи и перспективы развития» (Ижевск, 7 окт. 2020 г.) / сост. В. В. Пузанов, Д. В. Репников; отв. ред. Г. В. Мерзлякова. Ижевск: УдГУ, 2020. С. 5–63.
- Повесть временных лет. СПб: Наука, 1996. 668 с.
- Приселков М. Д.* История русского летописания XI–XV вв. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. 325 с.
- ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. М.: Языки русской культуры, 2000. 728 с.
- ПСРЛ. Т. 6. СПб.: Типография Э. Праца, 1868. 358 с.
- ПСРЛ. Т. 8. СПб.: Типография Э. Праца, 1859. 302 с.
- ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. СПб.: Типография М. А. Александрова, 1910. 418 с.
- ПСРЛ. Т. 21. Половина 2. СПб: М. А. Александрова, 1913. 370 с.
- ПСРЛ. Т. 24. М.: Языки русской культуры, 2000. 272 с. 29.
- ПСРЛ. Т. 25. М.: Языки русской культуры, 2004. 488 с.
- ПСРЛ. Т. 26. М.; Л.: АН СССР, 1962. 418 с.
- ПСРЛ. Т. 27. М.; Л.: АН СССР, 1962. 418 с.
- ПСРЛ. Т. 37. Л.: Наука, 1982. 228 с.
- Разрядная книга 1475–1598 гг. М.: Наука, 1966. 616 с.
- Разрядная книга 1475–1605 гг. М.: Наука, 1977. Т. 1. Ч. 1. 188 с.
- Татищев В. Н.* Собрание сочинений. М.: Ладомир, 1996. Т. 6. 784 с.
- Труды вятской учебной архивной комиссии 1905 года. Вып. 3. Вятка, губернская типография, 1906. 183 с.